

Николай Лебедев

РЕГЛАМЕНТ

16+

Николай Лебедев

Регламент

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65450506
SelfPub; 2021*

Аннотация

Всем двухгодичникам, закончившим в советское время технические институты и университеты, посвящается.

Короткие юмористические рассказы об армии.

Николай Лебедев

Регламент

Ветер. С самого утра дул сильный ветер. Вперемешку с мелким песком. Жаркое солнце добавляло за наглухо закрытыми окнами неповторимое чувство комфорта. Такое, что выходить из уютного укрытия страшно не хотелось.

Но, надо. Тем более, если ты молоденький лейтенантик. Весь такой свеженький, в новой выглаженной форме и... с самого утра трезвый. И что самое главное: ты всегда на виду, поскольку таких служивых на всю войсковую часть пока только двое. Двухгодичники, призванные служить своей Родине на два года, сразу после окончания института.

Тянуть далее с выходом наружу стало небезопасно, иначе – выговор от командира части. Устный. Хотя... Чем черт выговор для двухгодичника, не планирующего закончить свою службу генералом?

Нехитрый утренний туалет через пять минут закончен: зубы почищены, подмышки благоухают хозяйственным мылом. Принимать ледяной душ он не стал. В контрасте с царящей наружи жарой, занятие это выглядело садисткой пыткой для тел изнеженных столичной жизнью студентов.

Бывших студентов, естественно, получивших после окончания института звания лейтенантов. Военная кафедра его заведения подсуетилась и направила их сюда по основной во-

енной специальности – ракетные войска.

– С радиоэлектроникой знакомы? – спросили его в военкомате на распределении. – Отлично! Тогда вам на испытательный полигон в Казахстан.

И военкому было абсолютно неважно, что навыки, полученные на военной кафедре, сегодня бессмысленны. Ракеты той модификации, управлению которыми их обучали, к этому времени уже отлетали свое.

Правда, чего там греха таить, баловался он в школе радиолюбительством: мастерил приемники, ловившие в среднечастотном диапазоне три-четыре станции. Решающим фактором военкома, как он тогда рассудил, послужило то, что в институте его гражданская специальность звучала так: «инженер-конструктор, технолог радиоэлектронной аппаратуры».

«И это хорошо», – он вспомнил офицеров, с которыми ему удалось когда-то повстречаться на военных сборах.

Двумя годами ранее он незаметно наблюдал со стороны за их болезненными лицами. Не мудрено, если запускаемые ими в небо изделия регулярно заправлялись ядовитейшим компонентами топлива. Оно заправлялось, затем сливалось: металл топливных баков нужно было беречь от едкой химии. Но на то она и служба. Терпи лейтенант, генералом будешь.

Чтобы уже больше не возвращаться к мирной жизни, по прибытии на место расположения полигона, состоялось второе распределение. На этот раз по измерительным площадкам – островкам армейской жизни, призванных следить

за здоровьем ракет, запускаемых в безоблачное небо. Пристально следить с помощью электроники за параметрами их недолгой жизни и записывать полученные показания на бумажные и магнитные носители информации. Магнитофонные кассеты, как их называют гражданские лица, далекие от жизни военного телеметриста. И бумажные ленты с графиками, на которых специально обученные люди могут зримо оценить ту или иную болезнь их небесного детища. Ведь если болезнь есть, то ее нужно лечить. Иначе... Да все может быть, вплоть до того, что неуправляемый снаряд может за просто угодить по своим...

Если кто не знает, кто такие телеметристы, объясняю. Это такие военные и гражданские лица, которые ловят специальные радиосигналы и автоматически их записывают. Заметили это слово – «автоматически»? Оно нам еще не раз встретится. Ловят они эти сигналы из удаленных или труднодоступных источников. Кто в пределах земной атмосферы, кто из Большого Космоса. О последних здесь речь не пойдет, поскольку слишком много среди них неадекватных людей. Имеются в виду уфологи – люди странные и упертые в своей правоте.

А сейчас ветер с песком и жара. И утренний офицерский развод, который никто не может отменить, а тем более пропустить. Ежедневный ритуал командира части, призванный сосчитать коллектив и дать текущие распоряжения.

Опустим колкости командира в отношении нерадивости и

пьянства некоторых прапорщиков, что также являлось ежедневной традицией, и сразу перейдем к главному анонсу утреннего мероприятия:

– Регламент.

Это слово, произнесенное полковником, произвело на собравшихся магическое действие. Относительно ровный строй храбрых офицеров и прапорщиков пошел волной. Самое удивительное заключалось в том, что большинство присутствующих сфокусировали свои взгляды на нем – лейтенанте. Изучающие взгляды, заискивающие. Разные.

Причины столь пристального внимания к своей персоне он поначалу не понял. Ровно до тех пор, пока начальник измерительного пункта не командовал:

– Через пятнадцать минут жду всех у себя со своей посудой.

Команда эта касалась, видимо, только посвященных, поскольку девять военных в скором порядке удалились. Остальные остались стоять на месте, переминаясь с ноги на ногу. Стоял на плацу и молодой лейтенант. Он стоял, а оставшиеся в недоумении глазели на него.

– Что-то не так? – кажется, именно так он у них спросил. Ясное дело, вежливо.

– Ты что стоишь, банки нет? – спросил у него сосед по общежитию, стоящий рядом.

Сейчас бы кто-нибудь непременно погуглил и выяснил смысл загадочного слова. Однако шел семьдесят восьмой год

прошлого века, и кроме как в технических книжках эту информацию нигде невозможно было почерпнуть. Оставалось одно: обратиться за помощью к сослуживцам.

Похоже, что от желающих просветить новичка не было отбоя.

– Гуляйте! – отбил их настойчивые потуги сосед. Такой же, как и он лейтенант. Только с двумя годами службы за плечами.

Несмотря на немалые звезды на погонах присутствующих и высокие должности, сказано это было лейтенантом фамильярно, без должного чинопочитания. Был он комсомольским вожаком и умел разговаривать с данной возрастной категорией.

Бодрой походкой лейтенанты направились к своей общаге. Гнезду необузданных страстей, пьянства и... клуба для женатых членов офицерского братства.

– Держи банку и мчись к майору, – посоветовал он. – Когда вернешься, просвещу тебя что с этим делать. Только ни с кем по дороге не разговаривай! Ни под каким предлогом!

В кабинете майора кроме него уже никого не было. Тот принял пустую посуду и до половины ее наполнил.

– На первый раз тебе хватит. Молодой еще, – загадочно произнес он, закрывая канистру, в которой оставалось как минимум литра два... спирта.

Этот запах лейтенант почувствовал сразу, как только вошел в кабинет своего непосредственного начальника, от-

ветственного за работоспособность всего телеметрического оборудования в части – одного из измерительных пунктов знаменитого ракетного полигона.

– Все в порядке? – спросил его сосед по возвращении. Хороший и приветливый парень.

– Вроде да.

– Значит, пронесло. Садись и слушай. Ты у нас начальник станции телеметрии и таких в нашей части десять. И как на всякого начальника твоего уровня, на тебя наложены определенные обязательства – следить за функционированием вверенного тебе оборудования.

Излагал он вопрос доходчиво, с едва заметной иронией в голосе. Они пили легкое вино, привезенное общительному рассказчику друзьями с Большой земли.

– На вот тебе инструкцию, почитай. Тебе разве сменщик ничего не рассказывал?

– Некогда ему было. Два дня на сборы и на мое обучение.

– Не густо! Хорошо, что ты хотя бы можешь отличить транзистор от лампы.

– Да, собственно, станция тот же приемник, только большой.

– Транзисторный, площадью в три кубометра, – он весело рассмеялся. – И антенна к нему в придачу. С трехэтажный дом!

Смеялись уже оба: хорошее вино работало на славу.

– Станция, кстати, работает? – заботливо спросил сосед.

– Вроде да. Одну работу я провел и получил за нее пятерку.

– Славненько! Поздно уже. Иди, изучай теоретическую базу. К спирту пока не прикасайся. Смертельно для жизни! – в глазах соседа скакали веселые чертики.

***

Регламент. Он же: техническое обслуживание электронного оборудования. Текущий проводится раз в месяц, но существовал еще и годовой.

Что такое бытовой регламент знает каждый. Это уборка. Пылесос, веник, тряпка. Автомобильный несколько сложнее: замена масла и все такое прочее. В электронике к предыдущим двум добавлялась эта самая электроника. А точнее – группы контактов, по которым бежит сигнал чтобы, в конце концов, оставить свой след на бумаге и магнитной пленке. То есть все то, за что телеметристу ставят хорошие отметки и выплачивают денежное довольствие. Немалое, по сравнению с гражданскими электриками. К тому же еще надбавки за вредность, звание и т.д.

Электроника. Лейтенант должен был сегодня в первый раз заглянуть своему металлическому сослуживцу в душу, набитую транзисторами и проводами. Что его там ждет? До сих пор он с ним общался, глядя исключительно анфас.

А в это время в части... Поступила команда: «регламент», значит, ее необходимо выполнять. И весь офицерский состав с энтузиазмом выполнял. С упоением. Несколько раз снаря-

жали гонцов за добавкой. В местный магазин, расположенный в нескольких километрах от войсковой части. Кто на мотоциклах, кто на штатном транспортере.

В тоже время на одной из телеметрических станций...

Лейтенант не стал трогать центральный блок. Какое-то шестое чувство его вовремя остановило. Начал с мелочей: заменил смазку у движущихся частей записывающего оборудования. С опаской приблизился к здоровенным шкафам, предназначенных для расшифровки полученных с небес сигналов. Зашел с тыла и открыл дверцу одного из них.

Блоки. Много блоков, задвинутых в разъемы. Вытащил один из них. Контакты. Много контактов. Плоских и почти черных.

«Посеребрённые», – догадался он.

– Ничего внутри приборов не трогай! – должен он был сейчас вспомнить напутствие своего сменщика. Того, который в спешке обучил его премудростям работы на несложном оборудовании.

Вот как раз об этом самом напутствии он сейчас напрочь забыл!

Вата, смоченная в спирте, ничего не дала. Лишь слабый налет на ней подтвердил его догадку: человеческая рука еще ни разу не касалась сложного и капризного прибора. Не касалась с самого первого его появления на свет. На секретном заводе, где справедливо полагали, что серебро – самый лучший проводник. Нет, есть еще золото, но кто же его столько

выделит, если кроме военных есть еще голодный гражданский люд, которому каждый день колбасу с маслом подавай.

Не учли умные изготовители шедевра современной техники лишь небольшого нюанса – времени. Загадочной субстанции бытия, которой необходимо всего несколько лет для того, чтобы покрыть электрические контакты тонким слоем окисла. Причина окисления могла крыться в усиленном по-тоотделении офицеров и бойцов, волнующихся за результаты своей работы. Или невыносимой летней жарой в закрытом помещении, вынуждающей людей раздеваться до пояса и ниже. Окна открывать было категорически запрещено, поскольку пыль – главный враг любого самопишущего оборудования. Да бог еще знает, какая причина могла послужить изменением цвета контактов. Но, так или иначе, тонкой пленки окисла было вполне достаточно для того, чтобы свести на нет первоначальную задумку технологов – высокую проводимость.

Тем не менее, критиковать всегда легче, чем что-либо делать.

Итак, спирт в работе не помог. Необходимо было думать, что делать дальше. Ему бы на этом остановиться, вставить назад блок и письменно отчитаться в регламентном журнале: «Регламент выполнен».

Однако он был молодым, неопытным. Начал копать в памяти, вспоминая, как его мама чистила свои серебряные украшения.

Она их погружала в раствор аммиака минут на двадцать, вынимала, промывала и протирала чистой салфеткой.

«И где мне, скажите на милость, найти здесь нашатырный спирт, если у меня под рукой только этиловый?»

Ради принципа лейтенант попробовал сосчитать, сколько для этого потребуется времени. По скромным подсчетам получилось триста часов непрерывной работы.

Вспомнил он еще один вариант чистки: поваренной солью, растворенной в воде.

«Оставляешь кольцо в растворе на ночь... Чушь. Не пойдет».

Оставались варианты с серной кислотой, зубным порошком или алюминиевой фольгой в содовом растворе. Их он также отбросил: нереально.

Лейтенант сидел за столом и напряженно думал. Он думал, а время шло. Машинально начал рисовать карандашом в серьезном журнале о проведении регламентных работ смешные рожицы. Опомнился и начал их стирать ластиком. Внезапно остановился.

– Эврика!

Он взял в руку электронный блок, лежащий рядом, и потер ластиком контакты.

Сработало! Никаких следов окисла! Контакты сверкали как новенькие. Он смочил ластик в спирте. Получилось еще лучше!

И дело пошло. Как заведенный, он вынимал очередной

блок из гнезда, мочил ластик в спирте, протирал контактные группы и вставлял блок назад. К вечеру все было готово. Окрыленный успехом и гордостью за честно выполненное задание, он закрыл станцию и помчался домой. Одновременно обедать и ужинать.

***

Ночью лейтенанту снился вещий сон, в котором к нему приходил сам командир части. Полковник посмотрел на его работу и поцокал языком. По-отечески пригрозил пальцем и проникновенно произнес:

– Лейтенант, ты забыл о маме!

Проснулся он в холодном поту.

«О какой маме?»

И тут до него дошло.

В своих целеустремленных намерениях он не догадался о том, что кроме внешней контактной группы, называемой в просторечии «папа» существует внутренняя – «мама», до которой просто так не доберешься. Вместе они, как вы догадываетесь, и есть разъем в сборе. И только здоровье каждого из участников контакта может привести к должному эффекту: беспрепятственно доставить возбужденный электрон до места назначения. Туда, где его с нетерпением ждут трудолюбивые самописцы – залог будущей отметки лейтенанту. Положительной, конечно, ведь за нее иногда и благодарность объявляют. Даже с занесением в личное дело. Но это редко.

После утреннего развода, он ракетой ринулся на станцию.

Включил контрольный режим.

Ничего не работало!!!

Нет, некоторые лампочки сигнализировали о своей готовности хоть сейчас идти в бой. Но не более того. Общая картина говорила о том, что измерительный комплекс неисправен!

К капризной машине незамедлительно были применены физические меры воздействия.

Безрезультатно.

Тогда в ход пошли свидетельства о рождении приборов – электрические схемы. Они были мгновенно развернуты, заняв все рабочие столы.

Лейтенант выбрал наугад один из блоков и попробовал пойти от обратного: по цепочке. От отказывающейся работать лампочки до источника ее питания.

Провал.

И этот эксперимент он провел только с одной из них! За неполный час без перерыва на перекур. Попробовал сосчитать общее их количество. Много...

Ему сейчас нестерпимо захотелось схватить молоток и бить им по ненавистным лампочкам, по ни в чем неповинному железу...

«Только не паникуй!» – успокоил он себя.

Требовалась помощь.

Лейтенант кинул клич, и помощь немедленно пришла. Ведь на то оно и существует – офицерское братство.

Пришли все, даже те, кто по автомобильной части и прапорщики, которые по хозяйственной.

Пришли они не пустые, а со своими стаканами и незамысловатой закуской: консервами из кильки в томатном соусе, хлебом. Дружный коллектив расположился вокруг одного из рабочих столов. Скатерть из расстеленной лейтенантом схемы пришлась как нельзя кстати. Согласитесь, не столы же пачкать!

Консервы открыли, хлеб нарезали, стаканы наполнили. И дело пошло.

– Ты все блоки чистил? – строго спросил его главный, капитан.

– Все, – честно признался лейтенант.

– Понятно... Тяжелый случай, – изрек он.

И было непонятно, кого он имеет в виду: капризное электронное оборудование или его, лейтенанта.

– По блокам стучал? – спросил другой, тоже технарь. С соседней станции, ламповой.

Ошалевший лейтенант даже не стал отвечать на этот риторический вопрос.

«Ясный пень, что стучал. В первую очередь так и сделал. Кулак отбил».

После третьей дозы сделали перерыв и в ход пошли анекдоты:

О том, как на центральной базе делали регламент подводных лодок.

– Спирта тогда потребовалось! Целый месяц весь полигон гулял!

– Подводные лодки в степях Казахстана?! Чудеса! – удивлялся лейтенант «мохнатой шутке», а на душе скребли кошки:

Через пять дней предстояла ответственная работа: очередные пуски изделий с непосредственным участием его оборудования.

– Лейтенант! Знаешь, как нужно протирать контакты? – подсуетился умудренный опытом старший прапорщик, за плечами которого был не один десяток аналогичных регламентов.

Он налил себе в стакан прозрачную жидкость. Вне очереди, но точно отмерив ее на толщину своего указательного пальца. Залпом выпил. Взял с соседнего стола один из злополучных блоков и выдохнул пары на его контактные группы. Слегка протер запотевшее место тряпочкой.

– Наносить надо тонким слоем! Получите, – сдавленным голосом прошептал он и запил огненную жидкость водой.

– Господа офицеры, за работу! – скомандовал старший, и работа закипела.

На сцене появились осциллографы, водруженные на тележки с колесиками и другие мудреные устройства, призванные отслеживать потерянные сигналы. Найти причину того, что лампочки отказываются гореть. Одни работали с железом, другие изучали материальную часть – схемы.

Работали сейчас все, кроме того прапорщика, который рассказал анекдот про «тонкий слой». Его заметно развезло после сегодняшнего, которое легло на вчерашнее. Он бесцельно перемещался по станции и мешал всем своими советами. Зашел в «тыл» шкафов с блоками и споткнулся о разъемы. Один из них, круглый, основательный, неожиданно отвалился.

– У вас тут не закручено, – компетентно заявил он.

Толпа офицеров тут же очутилась на указанном им месте. Так и есть – отвалился.

Только сейчас лейтенант вспомнил, что вчера не подтянул ключом разъемы. Наживил, да. Но, как следует, их не закрепил.

Закрутили, закрепили и включили.

Работает!

Тут же все, на радостях, завершили начатое. Банка быстро опустела. Консервы с хлебом закончились задолго до этого.

Расходился офицерский люд довольным и удовлетворенным выполненной работой. И вообще.

...Однако кое-что они всё-таки упустили, но это уже совсем другая история.

Регламент лейтенант после этого случая больше никогда не проводил.

Через два года он уволился, так как вышел срок. А еще через год его станцию списали за ненадобностью. Устарела.